
В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУР

С. Ч. ОФЕРТАС

К ПЕРЕВОДУ «ОЖЕРЕЛЬЯ ВЕЛИЧАНИЙ ШИВЫ» – «ШИВАСТОТРАВАЛИ» (ŚIVASTOTRĀVALĪ) УТПАЛАДЕВЫ, КАШМИРСКОГО ФИЛОСОФА X В.*

Публикация является частью проекта по переводу текстов так называемого кашмирского шиваизма и в частности учения о непосредственном узнавании себя, «пратьябхиджня». По словам одного из его современных исследователей, эта философская школа, весьма далекая от веданты, воплощает в себе одно из высочайших и самобытнейших достижений индийской мысли. Она также обеспечивает теоретическое основание для всего индийского тантризма, нацеленного на индивидуальное освобождение, и тем самым во многом определяет поведение и внутренние устремления индийцев, как в их религиозных упованиях, так и в их повседневном проявлении. Утпаладева, основатель учения пратьябхиджни, помимо того, что в своих философских сочинениях предлагает нашему вниманию свою стратегию доказательства нашего тождества с Шивой, в этом собрании гимнов-величаний, «Ожерелье величаний Шивы», для тех, кто достиг этого идеала или стремится к этому, описывает свойственный этой стратегии способ жизни и поведения. Два из этих 20 гимнов-величаний публикуются нами в этом журнале.

Ключевые слова: Утпаладева, Абхинавагупта, пратьябхиджня, бхакти, любовь, влюбленный, величание, узнавание, опознавание, признание,

* Для цитирования: Офертас С. Ч. 2025. К переводу «Ожерелья величаний Шивы» – «Шивастотравали» (Śivastotrāvalī) Утпаладевы, кашмирского философа X в. *Историческая психология и социология истории* 2: 141–157. DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.08.

For citation: Ofertas S. Ch. 2025. On the Translation of the “Necklace of the Glorifications of Shiva” – “Śivastotrāvalī” by Utpaladeva, a Kashmiri Philosopher of the 10th Century. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 141–157 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.08.

Историческая психология и социология истории 2/2025 141–157
DOI: 10.30884/ipsi/2025.02.08

сознавание, неудоение, предельный обладающий, Ты сам, собственник, дживанмукта, анупая, шямбхава-упая.

Это невозможная книга. Невероятная. Невозможно представить то, как философ, добившийся своей цели, непосредственно сознающий (*pratyabhijñā*), что никакого иного владыки, господя, никакого «Мира», кроме тебя, нет, что только Ты сам (*ātman*) – самопротянутый (*svatantra*) во все собственник всего, всем обладающий, и весь мир – это только твой являющий все свет, твоё творящее-внимание-чит (*cit*); философ, рационально уже доказавший, что ты и есть единственный и единый Господь¹, и что все эти имена: Шивá (Благий), Бхáгават (Благодатный), Шямбхú (Бытующий счастьем покоя), Шьянкарá (Творец покоя), Прабхú (Пресущественный), Ви́бхú (Всесущий), Натхá (Господь), Свáмин (Собственник), Ишйá (Владетель), Ишьяварá (Владыка), Махешьяварá (Великий Владыка), Парамешьяварá (Предельный Обладающий) – только эпитеты тебя самого, из состояния предельной недвойственности (*paramādvaitá*), неудоения (*advaya*) Бога и мира с самим собой «опускается» до обращения «ты», до различия, возвращается в напряжение и страсть разделения, пусть даже это и будет страстью любви (*bhakti*), даже любви к Богу, несколько сомнительной для полностью отрешенного, для свободного при жизни (*jīvanmuktá*), всего достигшего и совершенного (*siddhá*) последователя учений, толкующих об освобождении и ведущих к личной и конечной Свободе. – Зачем?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, расплести эту сложную сеть непрерывных загадок, недостаточно одного языка. Недостаточно сделать эксплицитной семантику слов и выражений, выработать в своем языке некую механику понятий, попадающую в матрицу возможных выражений нашего языка. Подобное прояснение семантики говорит о том, что мы проходим мимо главного, мимо общей музыкальной структуры, которая несет в себе невыявляемый в иноязычной речи тонкий настрой, являющийся основным

¹ Этому посвящена главная работа Утпаладевы – «Ишьяварапратьябхиджнякарики» (*Īśvarapratyabhijñā-kārikā*), вылившаяся в два толкования: одно маленькое – «Ишьяварапратьябхиджнякарика-вртти» (*Īśvarapratyabhijñākārikā-vṛtti*) и большое «Ишьяварапратьябхиджня-виврти» (*Īśvarapratyabhijñā-vivṛti*), к сожалению, полностью не сохранившееся. Зато до нас дошли толкования знаменитого праученика Утпаладевы, великого философа Абхинавагупты, краткое – «Ишьяварапратьябхиджня-вимаршини» (*Īśvarapratyabhijñā-vimarśinī*), и огромное, изданное в XX в. тремя томами, – «Ишьяварапратьябхиджнявиврти-вимаршини» (*Īśvarapratyabhijñāvivṛti-vimarśinī*).

для всей этой культуры в ее высшем явлении, в ее подъеме, высшим ее пределом, впрочем, как и нашей. В их стяжании Бога, обожения, божественной любви и Царствия Божия внутри себя. Если вы договариваетесь о понятиях, об общем видении, о семантике, то вы вне любви, все пройдет мимо вас. Это работает не на поверхности слов. Требуется тонкая настройка и ума, и слова, и тела. Тело – речь – ум (*cetovākkāyam* или *śarīravāñmanah*) – эта троица, как и наша троица духа, души и тела, предлагает нам состав человека в его творческом единении себя и мира. Мы – множественное тело среди множества тел; знак, испускающий знаки, включающийся в семиозисы знаков, образующих миры в их разнонаправленном сплетении, и задающий время; и внимание, объемлющее в себе пространство всех возможных точек внимания. И мир, и мы сами, и ум описываются через стихии (*mahābhūtā*): земля, вода, огонь, воздух, пространство – эти качества пронизывают вас через дыхание, раскрашивают ваши мысли, выходят из вас через речь, или пот, или еще что-нибудь.

Источник йоги – боль. Боль от несовершенства ума, дряхлеющего и чувствующего тела, от уязвляющей речи. Йогин, его задача – избавиться от всех видов зависимостей, и потом, отделившись от них наконец, поставив их «под контроль», этот йогин ходит, «свободный при жизни», подобный механизму-яндре, ни к чему не привязанный, ни к чему не относящийся². Для Утпаладевы же быть влюбленным, любящим, возлюбленным (*bhaktā*), любить – это и значит быть свободным, оставив в жизни место для волнения, трепета, чувств, страстей и эмоций, потому что их основа – любовь, твоя собственная светимость, твой собственный свет, к нему не надо никуда идти в религиозном порыве, в уповании, что кто-то тебе его даст. Оно всегда уже здесь, не инуде, всегда уже известное, всегда уже данное (*prasiddhi*), загорается прямо там, где вы уже есть, только посмотри на себя и узнай себя.

Про Утпаладеву мы мало что знаем. В отличие от Абхинавагупты, который в колофонах своих работ пишет точное время их завершения, а в посвячительных или первых стихах описывает обстоятельства их создания, иносказательно упоминает родителей и людей, которые подвигли его на написание работы, то Утпаладева

² Об этом, в частности, говорится в приводимых нами ниже стихах 1.16–18. Здесь и далее первая цифра обозначает номер величания в «Шивастотравали», а вторая – номер стиха.

упоминает только о том, что он был сыном Удаякары (*Udayākara*), и мать его звали Вагишьвари (*Vāgīśvarī*)³, и что ее все почитали йогиней, а детей ее считали наделенными божественными достоинствами. Семья жила недалеко от Шринагара, к северу от Харипарвата, в местечке Шьярикадеви (*Śārikādevī*) – Богини священной майны, или сарики (*Gracula religiosa*). Этим майн обычно держали дома за их приятный голос и способность повторять слова и даже молитвы. У Утпаладевы тоже была семья, и его сын Вибхрамакара (*Vibhramākara*) также был одним из его учеников (*The Śivadriṣṭi...* 1934: 2).

Стихи, ставшие собранием «Шивастотравали» (*Śivastotrāvalī*), Утпаладева в отличие от других своих работ не записывал. Он пел, а его ученики подхватывали, запоминали и записывали его пение как отдельные куплеты-муктака. Ими было записано и дошло до нас 450 таких стихов. Кшэмараджа, называющий себя учеником Абхинавагупты, и, соответственно, прапраученик Утпаладевы (*The Śivastotrāvalī...* 1964: 1)⁴, откомментировавший для нас эти стихи (и почти все известные рукописи этих стихов содержат также и его толкования), говорит о том, что сам Утпаладева соединил воедино только три величания (это гимны 13-й, 14-й и 15-й, то есть «Самграхастотра» [*Samgrahastotra*], «Джяястотра» [*Jayastotra*] и «Бхактистотра» [*Bhaktistotra*] соответственно), наказав ученикам, что это «дневные уроки» – *āhnikastutisūktāni*, восхваления, сложенные для ежедневного повторения (*The Śivastotrāvalī...* 1964: 1).. Кшэмараджа также упоминает, что ученики Утпаладевы Шприрама (*Śrīrāma*) и Адитьяраджа (*Ādityarāja*) распределили его стихи на 20 отдельных гимнов, а Шривишьавартта (*Śrīviśvāvartta*) придумал им названия, придав тем самым этому собранию некую внутреннюю связность (*Ibid.*: 2).

Величания «Шивастотравали» и сегодня широко почитаются в Кашмире и наряду со стихами Лаллешьвари и гимнами Бхаттанараяны считаются в Индии образцом литературы Божественной

³ *Īśvarapratyabhijñārikā* IV.4.3 (колофон). 18. *Janasyāyatnasiddhyarthamudayākarasūnūnā | īśvarapratyabhijñeyamutpalenopapādītā ||* Это непосредственное узнавание себя как владыки было изложено Утпаладевой, сыном Удаякары, ради того, чтобы людьми оно осуществлялось без усилий.

⁴ Называя себя прапраучеником Утпаладевы (*asmatparameṣṭhī*), Кшэмараджа определяет Утпаладеву как того, для кого «Махешьвара – ставшее всегда очевидным собственное Ты сам» (*satatasākṣātkṛtasvātmamaheśvaraḥ*) (*The Śivastotrāvalī...* 1964: 1).

любви – Бхакти. Они декламируются и поются на праздниках, и когда это происходит, от красоты, от восторга и умиления у людей текут слезы. Йогин Мадхураджа, южноиндийский ученик Абхинавагупты, писал об этих стихах:

*santyeva sūktisaritaḥ paritaḥ sahasrāḥ stotrāvalī surasaritsadr̥śī na kācit |
yā karnaīrthamatiśāyā punāti puṃsaḥ śrīkaṇṭhanāthanagarīmupaka-
nṭhayantī ||*

Повсюду вокруг потоками льются тысячи прекрасных стихов, но нет ничего, что можно уподобить Божественной небесной реке «Ожерелья величаний [Шивы]», потому как пределы святилища ушей покидая, чистит она человек, собираясь в гортани, прямо во Граде Шрикрантхи, Господа со знаком Счастья на шее⁵.

Издавались эти Величания много раз, но выверенных издания, к которым обращаются все остальные, всего два. Это первое издание гимнов, появившееся в Бенаресе 1902 г. (Sivastotrāvalī... 1902), и издание 1964 г. (The Śivastotrāvalī... 1964), осуществленное известным кашмирским ученым Свами Лакшманджу с предисловием на хинди и с приведением для слов и выражений из стихов Утпаладевы приблизительных соответствий на хинди. Толкование же Кшэмараджи в этом издании никак не комментировалось и не переводилось. Расхождения между этими основными изданиями незначительны, и разночтения касаются в основном лишь комментария Кшэмараджи. К последнему из изданий мы и обращаемся в качестве основы для собственного перевода.

И чтобы у нас была возможность понять, «зачем», надо почувствовать, что гимны эти посвящены тебе. Читателю надо представить такого себя, который не знает, но вот-вот узнает, что же такое он сам. Пройти науку неудоения. Воссоздать подлинную возвратность, представить себя как «Ты» и пережить эту возвратность в любви. Ведь это ты – тот, кому прежде всего делается поклон в первых же словах первого величания (1.1), в ком свет Шивы, любви, является вот так, просто, сам собою и кто, преисполненный сиянием Шивы, сиянием любви, любящий и любимый, возлюбленный и влюбленный, «ходит путями мира» (1.3).

Когда ты видишь мир, ты не удваиваешься, когда ты видишь другое существо или человека, он не другой и не второй, чем ты. Он есть Ты сам. Когда ты творишь мир своим вниманием, ты не

⁵ Śāstra-parāmarśa, v. 8. Мадхураджи-йогина (Madhurāja-yogin) приводится в (Pandey 1963: 765).

делаешь его другим тебе, когда ты взываешь к Шиве, ты не обращаешься к кому-то другому, чем ты. Этой возвратностью, до полного неразличения в слиянии любви Тебя и Шивы, вновь проживается превечное единство Тебя самого. Стихи по-разному выражают это неразличение:

*bhaktānām nāsti samvedyaṃ tvadantaryadi vā bahiḥ |
ciddharmā yatra na bhavānnirvikalpaḥ sthitaḥ svayam || 16.9 ||*

Для влюбленных нет осознаваемого, внутри или же вне Тебя, нет для них носителя Творящего-внимания-чит, в ком нет Тебя, что стоит сам собою и которому нельзя помыслить другое.

Эта их любовь неотменима, ее нельзя прервать, чем-то умалить, приглушить или умерить:

*dharmādharmātmanorantaḥ kriyayorjñānastathā |
sukhaduḥkhātmanorbhaktāḥ kimapyāsvādayantyaho || 15.6 ||*

Ах, какое же чудо! Что-то такое вот невообразимое вкушают влюбленные внутри этих действий и сознаваний, что сами по себе и праведные, и неправедные, чреватые довольством и недовольством!

И это представляется как путь Шьянгары, того, кто дает спокойствие, творит покой:

*duḥkhānyapi sukhāyante viśamapyamṛtāyate |
mokṣāyate ca saṃsāro yatra mārgaḥ sa śāṅkaraḥ || 20.12 ||*

Путь же этот шьянгаровский таков: на нем все страдания предстают радостью, всякий яд является амритой, а сансара – полным освобождением.

И вступающий на него с нетерпением предвкушает неизменность того состояния, когда:

*antarbhakticamatkāracarvaṇāmītekṣaṇaḥ |
namo mahyaṃ śivāyeti pūjayan syām tṛṇānyapi || 5.15 ||*

Со взором, распахнутым в наслаждении от избытка внутренней любви, кланяться буду я каждой былинке: «Поклон же мне, я Шиве!»

И мы предлагаем читателю пройти эту науку неудоения, предоставляя ему возможность познакомиться пока только с двумя величаниями из этой удивительной книги: «Шива-стотра-авали». И надеемся, что стихи сами скажут все за себя и еще больше они скажут тому, кто хоть сколько-нибудь знаком с санскритом.

śrīmadutpaladevācāryaviracitā |

Славным наставником Утпаладевой составленное

śrīśivastotrāvalī |

Славное «Ожерелье величаний Шивы»

bhaktivilāsākhyam prathamam stotram

Величание первое, говорящее об «Очаровании беззаветной любви».

na dhyāyato na japataḥ syādyasyāvidhipūrvakam |
evameva śivābhāsastam numo bhaktiśālinam || 1 ||

Не медитирующему, не бормочущему мантр, у кого вот так, само собой, без предварительных посвящений, бывает сияние Шивы, тому, преисполненному самозабвенной любви, наше почтение! || 1 ||

ātmā mama bhavadbhaktisudhāpānauvā'pi san |
lokayātrārajorāgātpalitairiva dhūsaraha || 2 ||

Даже если и молодо мое «Я Сам», пьющее нектар беззаветной Твоей любви⁶, оно, будто от седин, потускневшее, подернутое пылью привязанности к пребыванию среди людей. || 2 ||

labdhatvatsampadām bhaktimatām tvatpuravāsinām |
sañcāro lokamārgē'pi syāttayaiva vijrmbhayā || 3 ||

И хорошо бы, чтобы для любящих, пребывающих в Твоей обители, что получили Твое совершенство, им же цвело и хождение по пути мира. || 3 ||

sākṣādbhavanmaye nātha sarvasmin bhuvanāntare |
kiṁ na bhaktimatām kṣetram mantraḥ kvaiśām na siddhyati || 4 ||

Во всей этой вселенной, той, что сама по себе, Господи, явственно и есть Ты, какое место не для любящих? Где не исполняется их молитва? || 4 ||

jayanti bhaktipīyūṣarasāsavarānamadāḥ |
advitīyā api sadā tvaddvīṭīyā api prabho || 5 ||

И пусть наслаждаются победой сходящие с ума от избранного вина со вкусом нектара беззаветной любви! Ведь даже если они «без второго», всегда они вторые Тебе, Пресущественный! || 5 ||

⁶ *Bhavadbhakti* и другие подобные ему сочетания мы предлагаем передавать преимущественно как «любовь Твоя», а не «любовь к Тебе», потому как в этом сочинении неотступно проводится мысль, что любовь – это прежде всего божественный дар, в некотором роде состояние естественное, а не заслуга, достоинство или доблесть верующего.

anantānandasindhoste nātha tattvaṃ vidanti te |
tādṛṣā eva ye sāndrabhaktyānandarasāplutāḥ || 6 ||

Понимают они, что сам Ты, Господи, Океан бесконечного блаженства, и понимают как раз потому, что их самих заливает сок блаженства всепоглощающей Твоей любви. || 6 ||

tvamevātmeśa sarvasya sarvaścātmani gāgavān |
itī svabhāvasiddhāṃ tvadbhaktiṃ jānañjayejjanaḥ || 7 ||

«Я Сам» для всякого – это только Ты, Владыка, и всякий к самому себе питает чувства. А значит, выигрывают люди, сознающие, что любовь Твоя является естественно. || 7 ||

nātha vedyakṣaye kena na dṛśyo'syekakaḥ sthitaḥ |
vedyavedakasaṃkṣobhe'pyasi bhaktaiḥ sudarśanaḥ || 8 ||

Кто ж не увидит тебя, Господи, когда Ты стоишь один при затухании сознаваемого? Влюбленными Ты прекрасно виден даже тогда, когда сознаваемое и сознающее пребывают в полной перетряске. || 8 ||

anantānandasarasī devī priyatamā yathā |
aviyuktāsti te tadvadekā tvadbhaktirastu me || 9 ||

И как нераздельна с Тобою любезнейшая Тебе Богиня – источник бесконечного блаженства, пусть точно такой же будет для Тебя моя единственная любовь Твоя! || 9 ||

sarva eva bhavallābhaheturbhaktimatām vibho |
saṃvinmārgo'yamāhlādaduḥkhamohaistridhā sthitaḥ || 10 ||

Для любящих решительно все есть основание для обретения Тебя, Всесущественный! И путь к осознанию этого пролегает через три состояния: радости, недовольства и равнодушия. || 10 ||

bhavadbhaktyamṛtāsvādādbodhasya syātparāpi yā |
daśā sā māṃ prati svāminnāsavasyeva śuktatā || 11 ||

От вкушения амриты Твоей любви, Хозяин, состояние яви-пробуждения, пусть даже высшее, мне словно терпкость в вине. || 11 ||

bhavadbhaktimahāvidyā yeṣāṃ abhyāsamāgatā |
vidyāvidyobhayasyāpi ta ete tattvavedinaḥ || 12 ||

А что такое все это сознание, несознание, или и то и другое, понимают лишь те, для кого великая наука Твоей любви становится естественным обыкновением. || 12 ||

āmūlādvāglatā seyaṃ kramavisphāraśālīnī |
tvadbhaktisudhayā siktā tadrasādhyaphalā'stu me || 13 ||

И пусть эта лиана речи, одаренная способностью вытягиваться в последовательность⁷, от самого корня напитанная нектаром Твоей любви, будет для меня с богатыми его вкусом плодами. || 13 ||

śivo bhūtvā yajeteti bhakto bhūtveti kathyate |
tvameva hi vapuṣsāraṃ bhaktairadvayaśodhitam || 14 ||

Вот говорится: «Хорошо бы, чтоб жертву приносили, становясь Шивой!»⁸ Ну а: «Любимым будучи?»⁹ – Ведь Ты же и есть, в сущности, тело, очищаемое влюбленными от удвоения! || 14 ||

bhaktānām bhavadadvaitasiddhyai kā nopapattayaḥ |
tadasiddhyai nikṛṣṭānām kāni nāvaraṇāni vā || 15 ||

К чему только не прибегают влюбленные, чтобы убеждаться, что с Тобою они не разные двое! И, наоборот, чем только не прикрываются низкие, дабы убеждать себя в обратном! || 15 ||

kadācitkvāpi labhyo'si yogenetiśa vañcanā |
anyathā sarvakakṣyaṣu bhāsi bhaktimatām katham || 16 ||

«Где-то, когда-нибудь Ты будешь обретен посредством сопряжения-йоги...» – это ж такое надувательство, Владыка! А если это не так, отчего же влюбленным являешься Ты во всех закоулках? || 16 ||

pratyāhārādyasamspṛṣṭo viśeṣo 'sti mahānayam |
yogibhyo bhaktibhājām yadvyutthāne'pi samāhitāḥ || 17 ||

Ведь есть у наслаждающихся любовью одно великое отличие от йогингов (даже не касающееся выполнения пратьяхары¹⁰ и прочего): то, что и вне медитации они все равно в самадхи. || 17 ||

na yogo na tapo nārcākramaḥ ko'pi praṇīyate |
amāye śivamārge'smin bhaktirekā praśasyate || 18 ||

Не требуется никакая ни йога, ни тапас¹¹, ни почитание согласно обиходу. На этом внешнемерном пути Шивы одна любовь имеет значение! || 18 ||

⁷ Кшэмараджа считает необходимым напомнить здесь о трех уровнях речи: *mūlaṃ parā bhūmiḥ | kramavisphāritvaṃ paśyantyādiprasaraḥ* | – «Высший уровень [речи] – корень. Способность же раскрываться в последовательность – истечение [речи] от “видящей” и далее».

⁸ Кшэмараджа приводит известное почитаемое за правило выражение: *śivo bhūtvā śivaṃ yajediti yadāmnāyeṣūcyate* – «Как говорится в амнаях: “Хорошо б ему жертвовать Шиве, ставши Шивой”».

⁹ То есть когда ты уже возлюбленный.

¹⁰ Пратьяхара – (ск. *pratyāhāra m.*) возвращение, искусственное сворачивание или втягивание мира внутрь себя для понимания, что все происходящее происходит в тебе.

sarvato vilasadbhaktitejodhvastāvṛtermama |
pratyakṣasarvabhāvasya cintānāmāpi naśyatu || 19 ||

И пусть для меня, для кого от пламенения сияющей всюду любви со всего упали завесы, и все сущее перед глазами, пропадет даже слово «забота»! || 19 ||

śiva ityekaśabdasya jihvāgre vasataḥ sadā |
samastaviṣayāsvādo bhakteṣevāsti ko'pyaho || 20 ||

Ах, какое же неизъяснимое наслаждение решительно всеми вишайми¹² присутствует у любимых всегда, когда на кончике языка пребывает единственное слово «Шива»! || 20 ||

śāntakallolaśītācchasvādubhaktisudhāmbudhau |
alaukikarasāsvāde susthaiḥ ko nāma gaṇyate || 21 ||

И что же именно должны считать счастливые в упоении неземным вкусом в Океане нектара любви, с успокоенной зыбью, прохладном, прозрачном и сладком? || 21 ||

mādṛśaiḥ kiṃ na carvyeta bhavadbhaktimahaṣadhiḥ |
tādṛśī bhagavanyasyā mokṣākhyo'nantaro rasah || 22 ||

И отчего бы таким, как я, Благодатный, не пожевать бы великой травки Твоей любви, такой, что с нею тут же появляется вкус, именующийся «свобода»? || 22 ||

tā eva paramarthyante sampadaḥ sadbhīrśa yāḥ |
tvadbhaktirasasambhogavisrambhaparipoṣikāḥ || 23 ||

Настоящие, Владыка, взыскуют в конечном счете именно тех совершенств, что всемерно подпитывают беззаботность в сладострастии наслаждения соком Твоей любви. || 23 ||

bhavadbhaktisudhāsārastaiḥ kimapyupalakṣitaḥ |
ye na rāgādīpaṅke'smimlīpyante patitā api || 24 ||

Что-то такое невообразимое подмечают они в ливнях нектара Твоей любви, что ничто не липнет к ним, даже когда они падают в грязь привязанностей и прочего. || 24 ||

aṇimādiṣu mokṣānteṣvaṅgeṣveva phalābhidhā |
bhavadbhaktervipakvāyā latāyā iva keṣucit || 25 ||

И даже если кажется, что именование «плод» непосредственно прилагается лишь только к каким-то необычным частям лианы

¹¹ Ск. *tāpas n.* – основное наименование для подвижничества.

¹² Вишай (ск. *viśaya m.*) – чувственные предметности, создаваемые по отдельности отдельными органами наших чувств. То есть это предметность зрения, предметность осязания, предметность обоняния и т. д.

Твоей любви: от постижения бесконечно малого и вплоть до освобождения – вся она всегда со всеми полностью зрелыми частями. || 25 ||

citram nisargato nātha duḥkhabījamidaṃ manaḥ |
tvadbhaktirasasamsiktaṃ niḥśreyasamahāphalam || 26 ||

Что удивительно, Господи: этот ум-мáнас по природе семя недовольства. Орошенный росой Твоей любви дает он великий плод наивысочайшего блаженства полного освобождения! || 26 ||

atha sarvātmaparibhāvanākhyam dvitīyam stotram |

И вот Величание второе, «Вызывающее полную в тебе уверенность, что Ты сам есть все».

agnīṣomaravibrahmaviṣṇusthāvarajaṅgama-
svaṛūpa bahurūpāya namaḥ saṃvinmayāya te || 1 ||

Предстающий в собственном виде и Агни, и Сомы, и Солнца, и Брахмы, и Вишну, ходящего и неходящего! Тебе, множественному осознанием сущему поклон! || 1 ||

viśvendhanamahākṣārānulepaśucivarcase |
mahānalāya bhavate viśvaikahaviṣe namaḥ || 2 ||

Великому Огню¹³, что жаром излучения очищает умащение великим щелоком, остающимся от сжигания мира, Тебе, имеющему единой жертвою весь мир, поклон! || 2 ||

paramāmṛtasāndrāya śītalāya śivāgnaye |
kasmai cidviśvasamploṣaviṣamāya namo'stu te || 3 ||

Да будет поклон Тебе – как смоль предельной амриты всепоглощающему, невообразимому прохладному Благому Огню-Шиве, опасному полным сжиганием мира! || 3 ||

mahādevāya rudrāya śaṅkarāya śivāya te |
maheśvarāyāpi namaḥ kasmai cinmantramūrtaye || 4 ||

Махадеве, Рудре, Шьянкаре, Шиве – Тебе, Великому Обладающему-Махешваре¹⁴, какому-то такому непостижимому, в призывании обретающему объем, поклон! || 4 ||

namo nikṛttaniḥśeṣatrailokyavigaladvasā-
vasekaviṣamāyāpi maṅgalāya śivāgnaye || 5 ||

¹³ Кшэмараджа толкует: *parapramātrvahnaye* – «огню как Высшему Свидетелю». И приводит строчку одного из толкований на агамы: *śucīrñātāgniruditaḥ saṃgharṣātsomasūryayoḥ* – «Огонь, именуемый “очистительное излучение”, возникает из любовного состязания Луны и Солнца».

¹⁴ Приступая к толкованию этого стиха, Кшэмараджа напоминает: *devaḥ sṛṣṭyādīkrīḍāparaḥ* – «Занятый забавой творения и так далее – Бог».

Поклон благословенному Огню-Шиве, пусть и опасному прысканьем плавящихся мозгов начисто изрубленного Троемирья!¹⁵ || 5 ||

samastalakṣaṇāyoga eva yasyopalakṣaṇam |
tasmai namo'stu devāya kasmai cidari śambhave || 6 ||

Тому, у кого лишь одно косвенное определение: «Неподпадающий под все возможные обозначения», – решительно неизъяснимому Богу, Шямбху¹⁶, да будет поклон! || 6 ||

vedāgamaviruddhāya vedāgamavidhāyine |
vedāgamasatattvāya guhyāya svāmine namaḥ || 7 ||

Вед и Агам создателю, полностью иному и Ведам, и Агамам, кто при том есть то же, что и Веды, и Агамы, Тайному Собственнику, поклон! || 7 ||

saṃsāraikanimittāya saṃsāraikavirodhine |
namaḥ saṃsāragūpāya niḥsaṃsārāya śambhave || 8 ||

Тому единственному, ради чего существует сансара¹⁷, тому одному, что полностью иное, чем сансара¹⁸, Шямбху, бессансарному виду сансары, поклон! || 8 ||

mūlāya madhyāyāgrāya mūlamadhyāgramūrtaye |
kṣīṇāgramadhyamūlāya namaḥ pūṅgāya śambhave || 9 ||

И корню, и середине, и вершине, что корнем, и серединой, и вершиной обретает объем, в ком истаивает и вершина, и середина, и корень – совершеннополному Шямбху поклон! || 9 ||

namaḥ sukṛtasambhāravipākaḥ sakṛdāpyasau |
yasya nāmagrahaḥ tasmai durlabhāya śivāya te || 10 ||

Тому, чье имечко таково, что даже раз упомянутое, делает полностью созревшей всю совокупность благих деяний, Тебе, редко-обретаемому Благу-Шиве, поклон! || 10 ||

namaścarācarākāraparetanicayaiḥ sadā |
krīdate tubhyamekasmai cinmayāya kapāline || 11 ||

¹⁵ Кшэмараджа здесь поясняет: «Троемирье – так обозначается существование, несуществование, сверхсуществование» – *bhavābhavātibhavākhyam yat-trailokyam*.

¹⁶ Ск. *śambhu m.* означает буквально «бытующий счастьем покоя».

¹⁷ Ск. *saṃsāra m.* – буквально «стекание», «перетекание» – постоянное возвращение воды водяного колеса в воду.

¹⁸ Кшэмараджа же замечает: *na punaścidrūpaśivavyatiriktam saṃsārasya nijaṃ rūpaṃ kiṃcit* – «Однако никакого собственного существа у сансары, которое было бы хоть как-то отличающимся от Блага-Шивы в виде Чистого-Творящего-Внимания-Чит, нет.

Грудами трупов в обличьи ходящего и неходящего беспрестанно играющему, Тебе одному, что есть Чистое-Творящее-Внимание-Чит, носителю черепов, поклон! || 11 ||

māyāvīne viśuddhāya guhyāya prakāṭātmane |
sūkṣmāya viśvarūpāya namaścitrāya śambhave || 12 ||

Обвораживающему мерностью-майей – и безусловно честному, потаенному – и как «Я Сам» явственному, неуловимо тонкому – и вид всего мира имеющему, поклон разнящемуся Шямбху! || 12 ||

brahmendraviṣṇunirvyūḍhajagatsaṃhārakelaye |
āścaryakaraṇīyāya namaste sarvaśaktaye || 13 ||

Той вызывающей восторг шалости полного разрушения мира, тщательно выстраиваемого Брахмой, Индрой и Вишну, – Тебе, всеми действительностями обладающему, поклон! || 13 ||

taṭṣeṣveva paribhrāntaiḥ labdhāstāstā vibhūtayaḥ |
yasya tasmai namastubhyamaḡadhaharasindhaye || 14 ||

Тому, чьи самые разные сверхъестественные свойства обретаются иногда даже теми, кто топчется просто по берегам, – Тебе, крадущему бездонность у океана, поклон! || 14 ||

māyāmayajagatsāndrapaṅkamadhyādhivāsine |
alerāya namaḥ śambhuśatapatrāya śobhine || 15 ||

Поклон негрязнящемуся Сотнелепестковому Лотосу-Шямбху, сияющему при пребывании посреди затягивающей непроницаемой грязи мира, сущего мерностью-майей! || 15 ||

maṅgalāya pavitrāya nidhaye bhūṣaṇātmane |
pṛiyāya paramārthāya sarvotkrṣṭāya te namaḥ || 16 ||

Тебе – милому, благотворному приносящему счастье богатству, что само себе украшение, всепревосходящему предельному предмету, поклон! || 16 ||

namaḥ satatabaddhāya nityanirmuktibhāḡine |
bandhamokṣavihīnāya kasmai cidapi śambhave || 17 ||

Постоянно плененному – и состоянием вечнонеизменной полной свободы наслаждающемуся, и от неволи, и от свободы полностью отрешенному, даже такому совершенно невообразимому Шямбху поклон! || 17 ||

upahāsaikasāre'sminnetāvati jagattraye |
tubhyamevādvitīyāya namo nityasukhāsine || 18 ||

Тому, что в вечнонеизменном довольстве восседает на вот этом вот Троемирьи, таком, прочность существа которого вызывает один только смех, Тебе, не имеющему второго, поклон! || 18 ||

dakṣiṇācārasārāya vāmācārābhilāṣiṇe |
sarvācārāya śarvāya nirācārāya te namaḥ || 19 ||

Существу пути правого, праведного; с жаждою хождения по пути левому – Тебе, все пути имеющему¹⁹, Шярве-Лучнику, кому подступы не нужны, поклон! || 19 ||

yathā tathāpi yaḥ pūjyo yatra tatrāpi yo'rcitaḥ |
yo'pi vā so'pi vā yo'sau devastasmai namo'stu te || 20 ||

Как бы кого ни чтили, в чем бы кому ни поклонялись: этому ли, или вот этому – тому Богу пусть будет поклон Тебе!²⁰ || 20 ||

mumukṣujanasevyāya sarvasantāpahāriṇe |
namo vitatalāvaṇyavārāya varadāya te || 21 ||

Кто устраняет все горести, к кому обращаются за поддержкой жаждущие освобождения, обилию разливающегося всюду очарования, Тебе, дающему самое желанное, поклон! || 21 ||

sadā nīrantarānandarasanīrbharitākḥila-
trīlokāya namastubhyaṃ svāmine nityaparvāṇe || 22 ||

Обладающему полностью всем Троемирьем, всегда преисполненным сока непрерывного блаженства, Тебе, Собственнику, вечнонеизменному празднику, поклон! || 22 ||

sukhapradhānasamvedyasambhogairbhajate ca yat |
tvāmeva tasmai ghorāya śaktivṛndāya te namaḥ || 23 ||

Той ужасающей стае действительностей, что только с Тобой делит наслаждение осознаваемым как предвечностью счастья, то есть Тебе, поклон! || 23 ||

¹⁹ Кшэмараджя замечает: *sarva ācāro nijaḥ parispando yasya* – «Для кого всякий путь – собственный во всем и каждом первый его порыв и есть».

²⁰ Для этого весьма показательного для всего учения стиха приведем его полное толкование Кшэмараджей: *yena yena prakāreṇa yatra kvacidyatkiñcidācaryate tatra svātmadevatāviśrāntirūpā pūjā anāyāsenaiva siddhā tattvavidāmiti tātparyam | yattacchabdāḥ niyamavyudāsāya | yathāgamaḥ yathālābhaṃ prapūjayediti* | «Этим предполагается, что для знающих-то-что-есть-как-“то”, что бы каким бы то ни было способом в чем бы то ни было не почиталось бы, в том без каких-либо попечений происходит поклонение, которое по существу есть пребывание в покое божественности собственного Ты Сам. Слова “какой бы ни” – ради того, чтобы развеять обязательность ограничения. И как предлагают агамы: “Как получается – так пусть и молится”».

munīnāmapyavijñeyam bhaktisambandhaceṣṭitāḥ |
āliṅgantyapī yaṁ tasmai kasmai cidbhavate namaḥ || 24 ||

Неразличимому для всяких мудрецов, тому, кого обнимают лишь те, что движимы лишь узами любви, Тебе, невообразимому²¹, поклон! || 24 ||

paramāmṛtakośāya paramāmṛtarāśaye |
sarvapāgamyaupāgamyaupgrāyāya bhavate namaḥ || 25 ||

Предельной амриты неисчерпаемому источнику, предельной амриты преизобилию – Тебе, как предельность всех предельностей обретаемому, поклон! || 25 ||

mahāmantramayaṁ naumi rūpaṁ te svacchaśītaḥ |
arpūvāmodasubhagaṁ parāmṛtarasolvaṇam || 26 ||

Воспеваю Твой образ сущий великою мантрой²²: прохладный, хрустально-прозрачный, обволакивающий соком высшей амриты, воплощающий небывалое счастье невиданного прежде благоуханья! || 26 ||

svātantryāmṛtapūrnatvadaikyakhyātimahāpate |
citraṁ nāstyeva yatreṣa tannaumi tava śāsanam || 27 ||

На том великом холсте, что являет единство с Тобой, полном амриты самопротянутости, совсем нет никакого рисунка – такое, Владыка, славлю я Твое наставленье! || 27 ||

sarvāśaṅkāśaniṁ sarvālakṣmīkālānalaṁ tathā |
sarvāmaṅgalyakalpāntaṁ mārgaṁ māheśvaraṁ numaḥ || 28 ||

Так славим мы путь Великого Владыки: молнию на все страхи, огонь времени для всего несчастливого, приводящий к концу всякую неблагоприятную кальпу! || 28 ||

jaya deva namo namo'stu te sakalaṁ viśvamidaṁ tavāśritam |
jagatāṁ paramēśvaro bhavān paramekaḥ śaraṇāgato'smi te || 29 ||

Побеждай же, Боже!²³ Поклон, поклон пусть будет Тебе! Вот это вот Все в его частях всецело на Тебя полагается! Ты – Пре-

²¹ Кшэмараджа дополняет: *tasmai kasmai citsvātmani sphurate namaḥ* – «Тому – какому-то такому невообразимому, в собственном “Я Сам” сверкающему, поклон».

²² Кшэмараджа перетолковывает: *mahāmantramayamakṛtrimāhamparāmarśatayaṁ tava rūpaṁ naumīti prāgvat* | – «В равнении на то, что уже было сказано: “Я воспеваю Твой образ, сущий великою мантрой, – позволяющий представить неподдельное свое Я”».

²³ В пояснении Кшэмараджа дополняет: *he deva kṛḍādiśīla jaya dehādyabhimānamamutpūṁsya svarūpeṇa prathasva* – «Эй Боже, Охочий до игр и

дельный Владыка миров! Я же – вот он, один, пришел к Тебе под защиту Твою. || 29 ||

Литература

Pandey, K. C. (ed.). 1963. *Abhinavagupta: A Historical and Philosophical Study*. 2nd ed. Varanasi.

Śivastotrāvalī of Utpaladevāchārya, with the Commentary of Kshemarāja. Benares: Chowkhambā Sanskrit book-depot, 1902.

The Śivadriṣṭi of Śrisomānandanātha with the Vritti by Utpaladeva. Kashmir Series of Texts and Studies 54. Srinagar, 1934.

The Śivastotrāvalī of Utpaladevācārya, with the Sanskrit Commentary of Kṣemarāja. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 1964.

Рекомендуемая литература

Офертас, С. Ч. 2012. Мир без Другого. Одна онтологическая возможность Индии (На основе сочинений шиваитской Парамы-адвайты) // *Индия – Тибет: Текст и феномены культуры. Рериховские чтения 2006–2010*. М. С. 209–225.

Офертас, С. Ч. 2019. К постановке вопроса о тождестве самому себе в толкованиях Абхинавагупты на «Ишьяварапратьябхиджня-карики» Утпаладевы: «Ишьяварапратьябхиджня-вимаршини» и «Ишьяварапратьябхиджня-вивртивимаршини» // *Вестник Института востоковедения РАН*. № 4(10). М.: ИВ РАН. С. 103–121.

Dwivedi, R. C. (ed.). 1954. *Īśvara-pratyabhijñā-vimarśinī of Abhinavagupta. Doctrine of Divine Recognition*. Vol. III. Allahabad.

Īśvara-pratyabhijñā-vimarśinī of Abhinavagupta. Doctrine of Divine Recognition. Vol. 1–2. Allahabad, 1938, 1950.

Īśvarasvarūpa Svāmī Lakshman Joo (ed.). 1997. *Ācārya Utpaladeva viraṅcitā Śivastotrāvalī (mūlamātra)*. Srinagar: Ishvar Ashram Trust.

Kotru, N. K. 1985. *Śivastotrāvalī of Utpaladeva (Sanskrit Text with Introduction, English Translate and Glossary)*. Delhi: Motilal Banarsidass.

Rhodes, C. 1987. *Shaiva Devotional Songs of Kashmir: A Translation and Study of Utpaladeva's Shivastotrāvalī*. Albany: SUNY Press.

Śivastotrāvalī of Utpaladeva: A Mystical Hymn of Kashmīr / exposition by Swami Lakshman Joo. New Delhi: D. K. Printworld, 2008.

The Īśvara-pratyabhijñā of Utpaladeva with Commentary by Abhinavagupta. Kashmir Series of Texts and Studies 22 and 33. 2 vols. Srinagar, 1918.

прочего! Сыграй, выиграй! Выхлости этот обман насчет меня самого как плоти и прочего! Во всем прежде являй себя собственным своим видом!»

The Īśvarapratyabhijñā Vivritivimarśini by Abhinavagupta. Kashmir Series of Texts and Studies 60, 62, 65. 3 vols. Bombay, 1938, 1941, 1943.

The Tantrāloka of Abhinavagupta with Commentary by Rājānaka Jayaratha. Kashmir Series of Texts and Studies 23, 28, 29, 30, 35, 36, 41, 47, 52, 57, 58 & 59. 12 vols. Allahabad, Srinagar, Bombay, 1918–1938.

Torella, R. 2002. *Īśvarapratyabhijñākārikā of Utpaladeva with the Author's Vṛtti. Critical Edition and Annotated Translation.* Delhi: Motilal Banarsidass.

Vijñāna-Bhairava with the Uddyota by Kṣemarāja up to Verse 23 and with the Vivṛti by Śivopādhyāya thereafter. KSTS VIII. Bombay, 1918.